

Продолжение бестселлера «Уличный кот по имени Боб»!

Мир глазами кота Боба

Джеймс БОУЭН

НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА
И ЕГО РЫЖЕГО ДРУГА

Уличный кот по имени Боб

Джеймс Боуэн

**Мир глазами кота Боба.
Новые приключения
человека и его рыжего друга**

«РИПОЛ Классик»

2013

Боуэн Д.

Мир глазами кота Боба. Новые приключения человека и его рыжего друга / Д. Боуэн — «РИПОЛ Классик», 2013 — (Уличный кот по имени Боб)

ISBN 978-5-386-06988-9

Музыкант, опустившийся на самое дно, и рыжий кот, оказавшийся на улице, – их судьба могла бы оказаться очень печальной, но однажды они встретились и помогли друг другу. Боб обрел дом, а Джеймс научился ответственности и начал новую жизнь. С момента выхода первой книги о них прошло три года. Длинноволосый гитарист и рыжий кот в шарфе теперь известны во всем мире. Их фотографии появляются на страницах журналов, поклонники пишут комментарии на странице Джеймса и Боба в фейсбуке и приходят за автографом в книжные магазины. Ведутся переговоры о съемках фильма. «Мир глазами кота Боба» – продолжение истории о том, как человек и кот спасли друг друга на улицах Лондона. Это рассказ об их буднях, радостях и печалях, трудностях и победах. И о том, что надежда есть всегда.

ISBN 978-5-386-06988-9

© Боуэн Д., 2013
© РИПОЛ Классик, 2013

Содержание

Ночной дозорный	6
Новые фокусы	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Джеймс Боуэн

Мир глазами кота Боба

*Всем, кто посвятил себя помощи бездомным и животным,
попавшим в беду*

*Если рядом кошка, все становится особенным... даже
одиночество.*

Луис Камути

*Если бы человека можно было скрестить с кошкой, человеку это
пошло бы на пользу, а вот кошке только навредило бы.*

Марк Твен

James BOWEN

The World According To Bob

*This edition is published by arrangement with Aitken Alexander
Associates Ltd. and The Van Lear Agency LLC*

© Dan Williams, Hachette UK

© Clint Images

© James & Bob Limited and Connected Content Limited 2013

© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2014

Ночной дозорный

Это был один из тех дней, когда все, что могло пойти не так, пошло не так.

Сначала почему-то не сработал будильник, в результате я проспал, и мы с Бобом, моим котом, вышли из дому позже, чем обычно. Сев в автобус, который должен был отвезти нас из Тоттенхэма в Айлингтон, где я продавал журнал «Big Issue»¹, я попытался отдышаться, но не тут-то было: не прошло и пяти минут, как черная полоса напомнила о себе.

Боб, по своему обыкновению, дремал на соседнем сиденье, как вдруг он поднял голову и начал настороженно принюхиваться. За два года, что прошли с момента нашей первой встречи в подъезде, способность чуть неприятности ни разу не подводила этого рыжего кота. Не подвела и сейчас: вскоре и я почувствовал резкий запах горелой пластмассы, а водитель, старательно сдерживая панику в голосе, объявил, что «автобус дальше не пойдет» и пассажирам следует покинуть салон. Немедленно.

Конечно, на эвакуацию с «Титаника» это было мало похоже, но все-таки людей в автобус набилось порядочно, так что давки и толкотни хватило. Боб не выказал желания присоединиться к перепуганным пассажирам, поэтому мы дождались, когда большая часть выйдет, и оказались на улице одними из последних. И не пожалели о своем решении: пусть в автобусе и плохо пахло, зато там было тепло!

Мы сломались напротив района новостроек, откуда налетали шквалистые порывы ледяного ветра. Я мысленно порадовался, что, бестолково мечась утром по квартире, повязал Бобу на шею толстый шерстяной шарф.

Что касается автобуса, то с ним ничего страшного не случилось, просто двигатель перегрелся. Но водитель сказал, что придется ждать механика из транспортной компании. И почти два десятка человек, ворча и жалуясь на судьбу, полчаса стояли на открытом всем ветрам тротуаре, пока не пришел новый автобус.

Движение тем утром было невероятно плотным, поэтому, с учетом аварии, мы с Бобом потратили на дорогу до Айлингтон-Грин почти полтора часа. Мы сильно опаздывали: я боялся пропустить обеденный перерыв, во время которого торговля журналами шла особенно хорошо.

Пятиминутный переход до нашего участка у станции метро «Энджел», как обычно, растянулся на все пятнадцать. И не по моей вине! Иногда я вел Боба на длинном поводке, но чаще кот путешествовал у меня на плечах, с любопытством глядя на окружающий мир, подобно вперёдсмотрящему на старинном корабле. Согласитесь, такое не каждый день встретишь, поэтому почти каждые десять метров кто-нибудь здоровался с Бобом, просил разрешения погладить его или сфотографировать. Я никому не отказывал. Мой очаровательный харизматичный кот обожал быть в центре внимания, если, конечно, оно не доставляло ему неудобств. А вот с этим нам не всегда везло.

В тот день нас остановила невысокая дама из России; в общении с кошками она разбиралась, как я в русской поэзии.

¹ «Big Issue» – журнал, созданный основателем парфюмерной империи «The Body Shop» Гордоном Роддиком и журналистом Джоном Бердом в Лондоне в 1991 году. Этот журнал не лежит на прилавках, его невозможно купить в киосках или взять со стола в кафе. Его можно приобрести единственным путем – у уличного продавца. За двадцать с лишним лет эта организация помогла тысячам и тысячам обездоленных людей зарабатывать себе на жизнь без попрошайничества и абсолютно легально. Для того чтобы стать продавцом, человек должен доказать, что он бездомный или скоро таковым станет. Он проходит инструктаж, ему зачитывают своеобразный кодекс поведения. Поставив подпись после прохождения необходимых условий, теперь уже продавец получает определенное количество журналов на руки. После продажи партии приходит за следующей. Выручка делится пополам: одна часть сдается, другая оставляется продавцу. – *Здесь и далее примечания переводчика.*

– Ой, какая красивая кошка! – воскликнула она, когда мы шли по Камден-пэсседж, улице в южной части Айлингтон-Грин, которая славится ресторанами, барами и магазинчиками сувениров.

Я замедлил шаг, чтобы дать ей возможность нормально пообщаться с Бобом, но дама первым делом почему-то попыталась потрогать его за нос. Не самое мудрое решение.

Рыжий моментально выгнулся, громко и сердито зашипел и резким взмахом лапы поспешил отогнать женщину, которая так нахально вторглась в его личное пространство. К счастью, он не успел ее поцарапать, но все же напугал, поэтому я не ушел, пока не убедился, что с ней все в порядке.

– Нормально, нормально, – твердила она, хотя заметно побледнела. – Я только хотела поздороваться.

Почтенный возраст дамы заставил меня понервничать: не случится ли у нее от испуга сердечный приступ?

– Никогда больше не делайте так с животными, – вежливо произнес я. – Как бы вы повели себя, вздумай кто-нибудь тыкать пальцами вам в лицо? Повезло еще, что он вас не поцарапал.

– Я не хотела его огорчить, – виновато улыбнулась она.

– Ну ладно, давайте не будем ссориться, – сказал я, взяв на себя роль примирителя.

Боб сначала без энтузиазма отнесся к этой затее, но в конце концов успокоился и позволил даме аккуратно погладить себя по спине. Та, в свою очередь, не переставала извиняться, а мне уже не терпелось от нее отвязаться.

– Простите, пожалуйста, – снова и снова повторяла она.

– Все в порядке, ничего страшного, – твердил я, чувствуя, как от натянутой улыбки уже сводит скулы.

Когда нам все-таки удалось добраться до станции метро, я первым делом поставил на тротуар рюкзак, чтобы Боб мог устроиться на нем со всем возможным комфортом, и принялся выкладывать пачки журналов, купленные накануне у местного координатора «Big Issue». Я поставил себе задачу продать по меньшей мере двадцать журналов, потому что нам, как обычно, нужны были деньги.

Но день, как вы помните, не задался.

Зловещие свинцовые облака с полудня напоздали на Лондон; прежде чем я успел продать хотя бы один номер, небеса обрушились на землю, и нам с Бобом пришлось искать убежище в нескольких метрах от нашего участка, в проходе между банком и офисным зданием.

Боб – кот терпеливый и жизнерадостный, но он ненавидит дождь, особенно если на улице стоит промозглый холод. Пытаясь укрыться от противных капель, он весь съежился и как будто потускнел, словно надеялся, что ливень его не заметит. В результате прохожие почти не обращали на него внимания, и я продал меньше журналов, чем обычно.

Поскольку дождь не собирался прекращаться, Боб вскоре дал мне понять, что больше не хочет торчать на улице. Он продолжал недвусмысленно поглядывать на меня, свернувшись в клубок, словно рыжий ежик. Я понял, чего он от меня ждет, но не мог все бросить: приближались выходные, нужно было заработать достаточно денег, чтобы продержаться до понедельника. А пачка журналов, которую я принес с собой, кажется, не уменьшилась ни на сантиметр.

И как будто этого было мало, во второй половине дня поблизости начал околачиваться молодой полицейский. Он не в первый раз докучал нам с Бобом (и я прекрасно понимал, что не в последний), но как раз в тот день он был особенно не к месту. Я знал, что по закону имею полное право продавать журналы на своем участке у станции метро. У меня было удостоверение продавца «Big Issue», и я мог работать с утра до ночи, если не нарушал общественный порядок. К несчастью, у юного полицейского в тот день не нашлось других забот, кроме как мешать мне и моему рыжему напарнику. Не знаю, что именно он рассчитывал найти при обыске – наркотики или оружие, – но нам нечем было его порадовать.

Раздосадованный полицейский не сдавался: он начал расспрашивать меня о Бобе. Я объяснил, что этот кот официально принадлежит мне и у него даже есть микрочип. От этой новости у стража порядка окончательно испортилось настроение, но он все-таки оставил нас в покое.

Мы проторчали у метро еще пару часов, но ближе к вечеру, когда офисные работники ушли домой и улицы стали заполнять подвыпившие гуляки и ищущие приключений подростки, я решил, что хватит.

Я был недоволен собой: за весь день удалось продать всего десять журналов, хотя обычно у меня покупают в несколько раз больше. Мне не впервой было перебиваться купленными на распродаже консервами и хлебом, так что голодной смерти я не боялся. На то, чтобы оплатить газ и электричество и купить еды для Боба, денег тоже хватит. Но после выходных придется снова торговать у метро, и мне этого очень не хотелось: прогноз погоды обещал новые дожди, а я уже сейчас себя не очень хорошо чувствовал. И понимал, что станет только хуже – с таким-то настроением...

В автобусе по пути домой я в полной мере ощутил первые признаки гриппа, захватывавшего мой организм. Меня мутило, волнами накатывал жар. «Супер, только этого не хватало!» – подумал я, вжимаясь в сиденье и закрывая глаза.

К тому времени небо из серо-стального стало чернильно-черным, и вовсю горели фонари. Ночной Лондон завораживал Боба; пока я дремал, он сидел и смотрел в окно, погружившись в свой собственный мир.

Дорога до Тоттенхэма была забита, как и утром, и автобус плелся со скоростью улитки. Где-то после Ньюингтон-Грин я окончательно провалился в сон...

Я проснулся от того, что кто-то похлопывал меня по ноге и щекотал щеку усами. Открыв глаза, я увидел, как Боб, приблизив мордочку к моему лицу, лапой шлепает меня по колену.

– Что случилось? – спросил я немного сердито.

Боб в ответ повернул голову в сторону водительской кабины, после чего стал пробираться к проходу между сиденьями, периодически оборачиваясь и бросая на меня обеспокоенные взгляды.

– И куда ты собрался? – начал было я, но вовремя посмотрел в окно и понял, где мы.

– Вот блин!

Я подскочил с места, схватил рюкзак и нажал на кнопку остановки. Прости я еще полминуты – и было бы поздно. Если бы не мой ночной дозорный, мы бы уехали неизвестно куда.

По пути домой я заглянул в круглосуточный магазин на углу, купил дешевое лекарство от гриппа, корм для Боба и его любимое куриное рагу. Это было меньшее, что я мог сделать, чтобы извиниться перед другом за целый день под дождем. В такие моменты я легко поддавался унынию, но, вернувшись в нашу теплую квартирку и глядя на то, как Боб с жадностью поглощает ужин, я понял: если подумать, жаловаться мне не на что. Не разбуди меня кот, я уехал бы на автобусе на другой конец города – и неизвестно, сколько добирался бы обратно. А учитывая, что погода за окном становилась все хуже... Проведи я под дождем еще пару часов, одним гриппом дело бы не ограничилось. Так что мне еще повезло!

И я знал, что повезло мне не только в этом. В конце концов, есть же старинное высказывание: «Мудрец – это человек, который не жалеет о том, чего у него нет, но благодарен за то хорошее, что у него есть».

После ужина я сидел на диване, завернувшись в одеяло и прихлебывая горячий напиток из кипятка, меда, лимона и капли виски – на мое счастье, в доме завалилась миниатюрная бутылочка. Вполне довольный жизнью Боб посапывал на любимом месте у батареи, забыв о том, сколько проблем сегодня выпало на нашу долю. Я подумал, что мне стоит так же смотреть на мир. Ведь сейчас в моей жизни очень много того, за что следует быть благодарным.

Два года назад, возвращаясь к себе, я обратил внимание на бродячего рыжего кота, который лежал у чьей-то двери на первом этаже дома, где я жил. В слабом свете тусклой лампочки он выглядел так, будто на него кто-то напал: я заметил несколько ран у него на спине и на лапе.

Сначала я подумал, что это чей-то кот – несколько дней я встречал его на том же самом коврике, – но потом забрал его к себе и стал за ним ухаживать. Мне пришлось выгрести из карманов почти все деньги, чтобы оплатить лекарства и вылечить рыжего, но оно того стоило. Между нами с первого дня возникло удивительное взаимопонимание.

Впрочем, сначала я думал, что кот ненадолго задержится в моей жизни. Он явно был бродячим, и я справедливо полагал, что, отдохнув, он захочет вернуться на улицу. Кот настойчиво убеждал меня в обратном. Каждый раз, когда я выводил его во двор и уходил на работу, он шел за мной или встречал у двери, когда я возвращался домой. Говорят, кошки сами выбирают себе хозяев. Я понял, что Боб выбрал меня, когда он прошел вслед за мной больше мили до автобусной остановки на Тоттенхэм-хайроуд. Мы были далеко от дома; когда я отогнал кота, тот быстро затерялся в толпе, и я уже думал, что больше никогда его не увижу. Но между закрывающихся дверей автобуса успела проскочить рыжая молния – и вот уже кот устраивается на соседнем сиденье, будто так и должно быть. Меня выбрали.

С тех пор мы, две потерянные души, вместе странствуем по улицам Лондона.

Иногда мне кажется, что мы с Бобом действительно родственные души: каждый из нас помогает другому залечить раны, полученные в прошлом. Я подарил Бобу дружбу, еду и обеспечил ему теплое место для сна, а он в ответ дал мне надежду и показал новый путь. Вместе с ним в моей жизни появились верность, любовь, хорошее настроение, а также чувство ответственности, которым я прежде, увы, не мог похвастаться. Благодаря рыжему коту я обрел цель и впервые за долгое время посмотрел на мир трезвым взглядом.

Больше десяти лет я страдал от наркотической зависимости, спал в подворотнях или в приютах для бездомных; изредка мне выделяли муниципальное жилье. Я не представлял, что творится вокруг, для меня существовал один лишь героин, который помогал забыть об одиночестве и боли, наполнявшей мою жизнь.

Очутившись на улице, я словно превратился в невидимку; в результате я почти забыл, как общаться с людьми и вести себя в реальном мире. В некотором смысле я перестал быть человеком. Для остального мира я был мертв. Но с помощью Боба я постепенно возвращался к жизни. Я проделал большую работу по избавлению от своей зависимости: сначала слез с героина, потом с метадона. Я по-прежнему принимал лекарства, которые прописал врач, но уже видел свет в конце туннеля и надеялся в ближайшем будущем окончательно освободиться.

Этот путь был далеко не легким. Наркоману всегда непросто возвращаться к нормальной жизни. Сделав два шага вперед, я по-прежнему отступал на шаг, и работа на улице не способствовала избавлению от этой привычки. Продавцы «Big Issue» редко становятся объектом человеческой любви и всепрощения. За углом всегда поджидают проблемы; во всяком случае, меня они там регулярно ждали. Я словно магнит для неприятностей. И всегда им был.

Правда в том, что я отчаянно хотел покончить с улицей и оставить в прошлом эту часть моей жизни. Я понятия не имел, как и когда сделаю это, но был решительно настроен попытаться.

Сейчас важно было научиться ценить то, что у меня есть. Большинство сказали бы, что это немного. Мне почти всегда не хватало денег, я жил в муниципальной квартире, машины у меня не было. Но по сравнению с недавним прошлым моя жизнь значительно улучшилась. Я не спал на улице и каждый день торговал журналами. Впервые за долгие годы я чувствовал, что двигаюсь в правильном направлении, – и рядом был Боб, всегда готовый подставить дружеское плечо и указать верный путь.

Встав с дивана, чтобы отправиться в кровать, я наклонился над котом и тихонько почесал его за ухом:

– Где бы я сейчас был, если бы не ты?..

Новые фокусы

Все мы существа привычки, и мы с Бобом в этом отношении мало отличаемся от других людей (и котов). Например, у нас с рыжим есть свои утренние ритуалы. Кто-то, едва проснувшись, включает радио, кто-то делает зарядку, заваривает чай или наливает себе чашку крепкого кофе, а мы начинаем день с совместных игр.

Стоит мне открыть глаза и заворочаться под одеялом, как Боб вскакивает со своей лежанки в углу спальни, подходит к моей кровати и пристально на меня смотрит. Вскоре рыжий принимается издавать звуки, похожие на зуммер телефона: «Брррр... Брррр...»

Если это не помогает мне проснуться, Боб переходит к следующей композиции: теперь до меня доносится настойчивое жалобное «ваааа!». Иногда кот при этом ставит передние лапы на матрас, подтягивается и заглядывает мне в глаза.

Если я по-прежнему не реагирую, Боб мягко похлопывает меня лапкой по щеке: «Очнись! Я давно встал! Я хочу есть, где мой завтрак?» Хозяин проснулся, но не торопится вылезать из-под одеяла? Тогда пришло время для «Кота в сапогах»! Подобно герою мультфильма о зеленом великане Шреке, Боб забирается на кровать и делает большие-пребольшие глаза. Это невероятно милое и невероятно мощное оружие! Я не могу сдержать улыбку. И откидываю одеяло.

В тумбочке рядом с кроватью я всегда храню пакетик с любимыми лакомствами Боба. В зависимости от настроения я либо беру кота в кровать, прижимаю к себе и кормлю прямо там, либо принимаюсь играть с ним, бросая кусочки корма на ковер. Эта импровизированная охота обычно продолжается несколько минут, и мне доставляет огромное удовольствие наблюдать за рыжим. Кошки – существа очень ловкие и подвижные; Боб ловит «добычу» на лету, словно игрок в бейсбол или крикет: встает на задние лапы и хватает кусочки лакомства передними. Пару раз он ловил их сразу ртом. Замечательное зрелище, скажу я вам!

Если я устал или неважно себя чувствую, Боб развлекается в одиночестве.

Однажды летом я лежал в кровати и смотрел какую-то утреннюю передачу. День обещал быть жарким, и я уже представлял, как душно будет у нас на шестом этаже. Боб спрятался от солнца в темном углу и задремал. Во всяком случае, я так подумал.

Внезапно он вскочил, подбежал к кровати, подпрыгнул, как на трамплине, и врезался в стену, ударившись о нее всеми четырьмя лапами.

– Это еще что такое?! – ошарашенно воскликнул я (согласитесь, не каждый день мимо вас пролетает кот).

А потом увидел на кровати свалившуюся со стены многоножку. Боб не сводил с нее глаз и явно собирался включить насекомое в сегодняшнее меню.

– Даже и не думай! – предупредил я рыжего, вспомнив, что многоножки бывают ядовитыми. – Ты же не знаешь, откуда она взялась.

Боб смерил меня укоризненным взглядом, в котором ясно читалось: «Ну вот, испортил все веселье!»

Меня всегда удивляли ловкость и сила моего рыжего друга. Кто-то из наших знакомых предположил, что, быть может, в роду у Боба были мейн-куны, рыси или дикие камышовые коты. Я не исключаю такой возможности. В конце концов, жизнь Боба до нашей с ним встречи для меня до сих пор остается тайной, покрытой мраком. Я даже не знаю точно, сколько ему лет. Только сделав ДНК-тест, я смогу узнать, к какой породе он принадлежит и кто его родители. Но, признаюсь, меня это мало волнует. Боб – это Боб. Вот и все, что мне нужно знать.

Я был не единственным, кто полюбил Боба за жизнерадостность и непредсказуемость. К весне 2009-го мы с ним продавали «Big Issue» уже почти год. Сначала нам выделили участок у станции метро «Ковент-Гарден» в центре Лондона, но потом мы перебрались в Айлингтон, заняли свою маленькую нишу, и вскоре Боб обрел небольшой, но преданный круг почитателей.

Насколько я знал, среди лондонских продавцов журнала только я взял в напарники кота. Но даже если и была еще одна подобная команда, сомневаюсь, что тот кот мог составить Бобу конкуренцию по части развлечения толпы.

На заре наших отношений, когда я зарабатывал на жизнь, играя на гитаре у площади Ковент-Гарден, Боб, спокойный и умиротворенный, словно Будда, восседал на чехле для инструмента и смотрел, как мимо спешат люди. Это зрелище притягивало прохожих с непреодолимой силой: они останавливались, чтобы погладить кота или просто полюбоваться на него. Очень часто меня спрашивали, где я нашел такое сокровище, и тогда я рассказывал о нашей встрече. Этим все обычно и ограничивалось.

Но с тех пор, как мы начали продавать журналы, Боб стал гораздо активнее. Нередко в течение рабочего дня я присаживался на тротуар, чтобы поиграть с напарником. Со временем мы с ним придумали немало трюков.

Сперва рыжий сам развлекал прохожих. Ему нравилось играть, поэтому я приносил с собой маленькие игрушки, чтобы он мог повалить их и погрызть, пока я работаю. Больше всего Бобу нравилась серая мышка, которая когда-то пахла кошачьей мятой. Впрочем, она давно перестала вообще чем-либо пахнуть, да и выглядела теперь совсем непрезентабельно. Швы кое-где начали расползаться, а из просто серой мышка превратилась в грязно-грязно-серую. У Боба было полно других игрушек, многие из которых ему подарили почитатели, но к потрепанной мышке он испытывал особую симпатию.

Когда мы сидели у станции «Энджел», рыжий держал мышку в зубах, время от времени мотая головой. Иногда он раскручивал ее за хвост, отбрасывал в сторону, стремительно бросался к несчастной жертве – и начинал все сначала. Бобу нравилось охотиться на живых мышей, но такое с ним случалось нечасто, так что он старательно тренировался на игрушечной. Прохожим это зрелище нравилось; я не раз и не два замечал, как люди, спешившие к метро, минут по десять стояли и наблюдали за Бобом и его «охотой».

Я начал играть с напарником скорее от скуки, чем от желания привлечь покупателей. Сперва мы отработали рукопожатие. Я протягивал руку, и Боб тянул мне навстречу лапу. Мы всего лишь повторяли то, что делали дома, но люди сочли, что это выглядит очень мило. Многие останавливались, чтобы нас сфотографировать. Если бы я получал фунт каждый раз, когда кто-нибудь – чаще всего дама – замирал возле нас с Бобом и восторженно произносил: «Боже, как мило» или «О, это чудесно», то давно бы перестал торговать журналами.

Морозить задницу на улице – не самое веселое времяпрепровождение, так что я играл с Бобом не только на потеху толпе. Это помогало мне скоротать время и хоть как-то развлечься. И, не буду скрывать, благодаря нашим играм люди охотнее покупали журналы. Так что за хорошую торговлю мне тоже стоило благодарить Боба.

Мы провели немало часов у станции «Энджел» и успели поработать над своим репертуаром. Я знал, что ради угощения Боб готов высоко прыгать, быстро бегать и проделывать другие трюки. Иногда я брал в руку крекер и держал его в паре футов над котом. Пытаясь достать вожделенное лакомство, рыжий вставал на задние лапы, вытягивался в струнку и обхватывал передними лапами мое запястье. Потом он осторожно отпуская одну лапу и выковыривал угощение из моих пальцев.

У окружающих этот трюк вызывал массу восторга. Наверное, по улицам Лондона ходили сотни людей с фотографиями Боба, тянущегося к небу. Мы же с котом решили не останавливаться на достигнутом. Поскольку рыжий очень крепко хватался за мою руку, я стал медленно и аккуратно поднимать его в воздух так, что кот повисал на вытянутых лапах в нескольких дюймах над землей.

Иногда он сам разжимал лапы через несколько секунд, иногда я осторожно ставил его обратно. Я старался обеспечить Бобу мягкую посадку и обычно перед представлением подкладывал под него рюкзак.

Чем больше трюков мы показывали, тем больше люди к нам тянулись; их любовь к Бобу проявлялась не только в покупке журнала «Big Issue». С самого первого дня на станции «Энджел» окружающие были к нам невероятно щедры: они приносили угощение не только для Боба, но и для меня. И дело не ограничивалось едой: нам часто отдавали одежду, причем нередко связанную или сшитую вручную. Боб собрал целую коллекцию разноцветных шарфов. Их было так много, что я уже не знал, куда их складывать! По всей квартире можно было собрать штук двадцать. Мой кот стремительно превращался в Имельду Маркос², только с шарфиками, а не с туфлями.

Каждый раз, когда незнакомые люди одаривали нас любовью и теплом, меня переполняло чувство благодарности. Впрочем, я ни на миг не забывал, что далеко не у всех мы с Бобом вызываем исключительно положительные эмоции. Да мне никто бы и не позволил забыть...

Приближалось самое плодотворное для работы время – вечер пятницы; с каждой минутой станция метро поглощала и выпускала из своих недр все больше народу. Пока я метался между прохожими и продавал журналы, Боб, не обращая внимания на суету вокруг, рассеянно покачивал хвостом, с комфортом устроившись на моем рюкзаке.

² Имельда Маркос – жена десятого президента Филиппин Фердинанда Маркоса. Прославилась любовью к роскоши – она тратила миллионы долларов на драгоценности и одежду. Ей принадлежало более 3000 пар обуви.

Часов в семь основная толпа схлынула, и я заметил в нескольких метрах от нас незнакомую женщину средних лет. Я понятия не имел, сколько она там стояла, но то, как неотрывно она смотрела на Боба, мне не понравилось.

Женщина бормотала себе под нос и неодобрительно качала головой. Я понял, что ей что-то не нравится, но не горел желанием выяснять что именно: у меня оставалось еще несколько номеров, и я собирался продать их, чтобы спокойно пережить выходные.

К несчастью, у незнакомой дамы были другие планы.

– Молодой человек, вы разве не видите, что вашей кошке плохо? – спросила она, подходя к нам.

Эта дама держалась так, будто была учительницей или даже директрисой дорогой школы. Она разговаривала с резким английским акцентом, но мятая твидовая юбка и несвежий пиджак портили все впечатление. Вряд ли какая-нибудь школа захотела бы нанять ее на работу, слишком уж грубо, чуть ли не агрессивно она себя вела.

Я сразу почувствовал, что нам грозят неприятности, поэтому решил сделать вид, что не расслышал вопрос. Но женщина не унималась, она явно настроилась на скандал.

– Я давно наблюдаю за вами и вижу, что ваш кот дергает хвостом. Вы знаете, что это значит?

Я пожал плечами. В любом случае она сама собиралась ответить на свой вопрос.

– Это значит, что коту плохо. Вы не должны так с ним обращаться. Я не думаю, что вам вообще можно доверять животных.

С тех пор, как мы с Бобом начали работать на улице, я не в первый раз слышал подобные замечания. Но я был вежливым и вместо того, чтобы попросить даму не лезть не в свое дело, зачем-то принялся оправдываться:

– Он не дергает хвостом, он водит им из стороны в сторону. И это значит, что ему все нравится. В противном случае, мадам, он бы здесь не сидел. Это кот. Коты сами выбирают, где и с кем быть. И он волен идти, куда ему вздумается.

– Тогда почему он на поводке? – ехидно поинтересовалась она с выражением крайнего самодовольства на лице.

– Я надеваю ему поводок, только когда мы с ним идем по улице. Однажды его напугали, он сбежал и очень переживал из-за того, что не мог меня найти. Когда ему нужно сходить в туалет, я отпускаю его без поводка. И если бы ему что-то не нравилось, как вы утверждаете, он, наверное, не стал бы ко мне возвращаться.

Поскольку это был не первый подобный разговор, я знал, что 99 человек из 100 сочтут мои аргументы разумными и весомыми. Но в тот вечер нам встретился тот самый один процент, который будет до конца стоять на своем. Дама принадлежала к числу людей, полагавших, что есть два мнения: их собственное и неправильное. И если вы имели наглость с ними спорить, вам же хуже.

– Нет, нет, нет. Всем известно, что кошки мотают хвостом, когда им плохо, – бросилась в наступление дама, раскрасневшись от возмущения. Она размахивала руками и беспокойно мерила шагами тротуар.

Бобу эта женщина сразу не понравилась; он всегда чувствовал, от кого стоит ждать проблем. Поэтому рыжий встал с нагретого места и начал пятиться в мою сторону; вскоре он уже стоял у меня между ног, чтобы при первых же признаках опасности запрыгнуть на руки.

Пара человек обратили внимание на взволнованную женщину и замедлили шаг; теперь я знал, что, если она скажет или сделает что-то из ряда вон выходящее, у меня будут свидетели. Мы спорили уже несколько минут. Я попытался успокоить даму, рассказав немного о нас с Бобом:

– Мы вместе уже два года. Да он бы сбежал через минуту, если бы я плохо с ним обращался!

Но нам попалась абсолютно непробиваемая особа. В ответ на любую реплику она качала головой и возмущенно цокала языком. Казалось, она не слышала ни слова из того, что я говорю. Это невероятно раздражало, но я понятия не имел, что еще можно сделать. И решил смириться с тем, что переубедить ее не получится.

– Может, останемся каждый при своем мнении? – предложил я.

– Пффф! – махнула она рукой. – Я ничего не желаю слышать, молодой человек.

Наконец, к моему огромному облегчению, она пошла прочь, продолжая бубнить что-то на ходу и размахивать руками, задевая людей в толпе, бурлящей у входа в метро.

Я какое-то время провожал ее взглядом, но потом меня отвлекли покупатели. К счастью, им не показалось, что я плохо обращаюсь с Бобом. После неприятного разговора с дамой их улыбки были особенно приятны. Протягивая одному из покупателей сдачу, я услышал за спиной знакомое пронзительное мяуканье, переходящее в шипение. Подпрыгнув на месте, я обернулся и увидел ту самую даму в твидовом костюме. Она не просто вернулась, она посмела схватить Боба!

Пока я занимался продажей журналов, она вытащила кота из рюкзака и теперь прижимала его к себе. В ее жесте не было ни любви, ни желания защитить; одной рукой она поддерживала Боба под живот, другую положила ему на спину. По всему было видно, что коту неудобно, но она не обращала внимания. Создавалось впечатление, что она впервые в жизни держит в руках живое существо. С таким же успехом она могла держать кусок мяса или кабачок.

Бобу это решительно не нравилось, он шипел и извивался, пытаясь вырваться на свободу.

– Вы что творите? – рявкнул я. – Отпустите его немедленно, иначе я вызову полицию!

– Его нужно отнести в безопасное место, – пробормотала дама; выражение лица у нее в тот момент было полубезумное.

Я подумал, что она решила сбежать вместе с Бобом. Господи, только не это! Я приготовился бросить оставшиеся журналы на произвол судьбы и пуститься в погоню за похитительницей кошек.

К счастью, она не все продумала: поводок Боба был по-прежнему пристегнут к моему рюкзаку. На секунду все замерли. Женщина внимательно смотрела на карабин поводка.

– Даже и не думай! – пробормотал я, кидаясь вперед, чтобы перехватить ее.

Мне удалось застичь даму врасплох, что дало Бобу шанс вырваться. Он издал еще один истошный «мявк» и вывернулся из ее хватки. Он не оцарапал свою похитительницу, но чувствительно вдавил лапу ей в руку; женщина испугалась и уронила кота на тротуар. Он приземлился неловко, но моментально обрел равновесие, выгнулся дугой, оскалился и зашипел на даму.

Она, естественно, сочла его поведение еще одним доказательством своей правоты.

– Посмотрите, какой он злой! – воскликнула она, указывая на Боба и обращаясь к собравшейся вокруг нас толпе.

– Он злится, потому что вы схватили его без разрешения, – отрезал я. – Боб только мне разрешает брать его на руки. А вы ему не нравитесь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.